

УДК 902.2(571.151)

Н.Н. Серегин¹, А.А. Тишкин¹, С.С. Матренин^{1,2}, Т.С. Паршикова¹

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

КОСТЯНЫЕ (РОГОВЫЕ) НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ ЖУЖАНСКОГО ВРЕМЕНИ (по материалам археологического комплекса Чобурак-I)*

Представлены результаты систематизации и анализа костяных (роговых) наконечников стрел, обнаруженных в ходе раскопок объектов жужанского времени археологического комплекса Чобурак-I (Северный Алтай). Осуществлена классификация 14 изделий, зафиксированных в пяти мужских погребениях обозначенного памятника. Установлено, что в анализируемой коллекции присутствуют как уже известные, так и специфические типы наконечников стрел, часть из которых не имеют точных аналогий в материалах булан-кобинской культуры. Анализ обозначенной группы находок показал, что проникатели с черешковым насадом разрабатывались на основе местных образцов предшествовавшего сяньбийского времени. Данные изделия существовали на протяжении длительного периода (по-видимому, в рамках II–V вв. н.э.). Наконечники стрел с выступающей втулкой бочонковидной формы датируются 2-й четвертью I тыс. н.э. Значительное сходство подобных изделий с экземплярами из памятников бурхотуйской культуры IV–VI вв. н.э. может свидетельствовать об ориентации косторезного дела населения Алтая и Восточного Забайкалья на общие «образцы» материальной культуры одной из этнических групп сяньби. Определенным своеобразием отличается наконечник с зажимным насадом, который по своим типологическим признакам относится к достаточно поздним модификациям. Сравнительное изучение зажимных и втульчатых наконечников демонстрирует преемственность косторезного дела поздних «булан-кобинцев» и ранних тюрок Алтая.

Ключевые слова: Алтай, жужанское время, Чобурак-I, костяные (роговые) наконечники стрел, морфологический анализ, классификация, типология, хронология.

DOI: 10.14258/tpai(2020)1(29).-05

Введение

Наконечники стрел из кости и рога являются достаточно распространенной категорией находок в археологических памятниках Алтая поздней древности и раннего Средневековья. Имеющиеся материалы демонстрируют использование таких предметов в качестве элементов вооружения и охоты в скифо-сакское время (конец IX – III в. до н.э.), а также преимущественно в составе охотничьего инвентаря в хуннуско-сяньбийско-жужанский (II в. до н.э. – V в. н.э.) и тюркский (2-я половина V – XI в.) периоды. Костяные (роговые) наконечники стрел выступают информативным источником для изучения систем жизнеобеспечения разных социумов. Некоторые модификации данных изделий являются хронологическими маркерами и индикаторами взаимодействия носителей разных культур.

К проблемам генезиса и хронологии костяных (роговых) наконечников стрел кочевников Алтая рубежа древности и раннего Средневековья обращались разные специалисты [Худяков, 1986; 1997; 2002; 2014; 2016; Мамадаков, 1990; Соенов, Эбель, 1992; Эбель, 1998; Сальникова, 1999; Тетерин, 2004; Соенов, Константинов, Трифанова, 2018; и др.]. Ряд наблюдений и заключений представлен в работах авторов настоящей статьи [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 119–125; Матренин, Серегин, 2019].

* Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (проект №18-09-00536а «Хронология археологических комплексов Алтая хуннуско-сяньбийского времени и раннего средневековья (II в. до н.э. – XI в. н.э.)»).

В обозначенных исследованиях отмечены специфические черты некоторых изделий из комплексов булан-кобинской культуры, а также обозначен круг вещественных источников из других регионов, актуальных в рамках сравнительного анализа. Кроме того, имеется опыт изучения технологических аспектов производства серии костяных (роговых) наконечников стрел, обнаруженных в памятниках региона 1-й половины I тыс. н.э. [Бородовский, 1997].

Объективное представление об эволюции многих типов наконечников из кости и рога у населения булан-кобинской культуры Алтая может дать типология обширной коллекции изделий из разновременных погребальных комплексов II в. до н.э. – V в. н.э. Большое значение в данном контексте имеет введение в научный оборот всех артефактов как из хорошо известных, так из недавно раскопанных объектов.

Данная статья посвящена систематизации, анализу и хронологической интерпретации костяных (роговых)* наконечников стрел из некрополя булан-кобинской культуры Чобурак-I, зафиксированного на территории Северного Алтая. Обозначенный разновременный погребально-поминальный комплекс располагается в Чемальском районе Республики Алтай, на правобережной террасе Катуня, в 3,6 км к югу от с. Еланда (рис. 1). В 2017–2019 гг. экспедицией АлтГУ там изучена серия курганов жужанского времени [Серегин и др., 2019а–б].

Материалы и методы

Костяные (роговые) наконечники стрел обнаружены в пяти мужских погребениях жужанского времени на комплексе Чобурак-I. Они представлены 15 экз. (рис. 2–3). Данные изделия входили в состав сопроводительного инвентаря. Расположение рассматриваемых предметов в могилах варьировало. Однако во всех случаях они находились рядом с железными наконечниками стрел, очевидно, составляя один комплект в колчане. В большинстве случаев костяные (роговые) наконечники стрел были зафиксированы в районе пояса погребенного человека (курганы №30а, 31а и 38), а также по одному разу обнаружены на груди покойного (курган №31) и в районе ступней (курган №29).

Несмотря на сравнительную немногочисленность, костяные (роговые) наконечники стрел из комплекса Чобурак-I достаточно разнообразны по своим морфологическим признакам. Среди них 14 экз. хорошей и удовлетворительной сохранности. Они были классифицированы по следующему комплексу признаков: *группа* отражает материал изготовления; *разряд* – способ насада наконечника на древко; *раздел* – поперечное сечение пера; *отдел* – наличие острия и общий силуэт пера в продольной плоскости; *тип* – абрис пера; *вариант* – особенности перехода пера в насад, наличие/отсутствие свистунки, форма и/или пропорция насада.

В результате систематизации выделены одна группа, три разряда, четыре раздела, два отдела, шесть типов костяных (роговых) наконечников стрел, дополненных восемью вариантами.

Группа I. Костяные (роговые).

Разряд I. Черешковые.

Раздел I. Трехгранные.

Отдел I. Заостренные, негеометрические.

* При отсутствии специальной экспертизы разделить костяные и роговые экземпляры сложно. Поэтому здесь и далее в тексте используется такое обозначение: костяные (роговые).

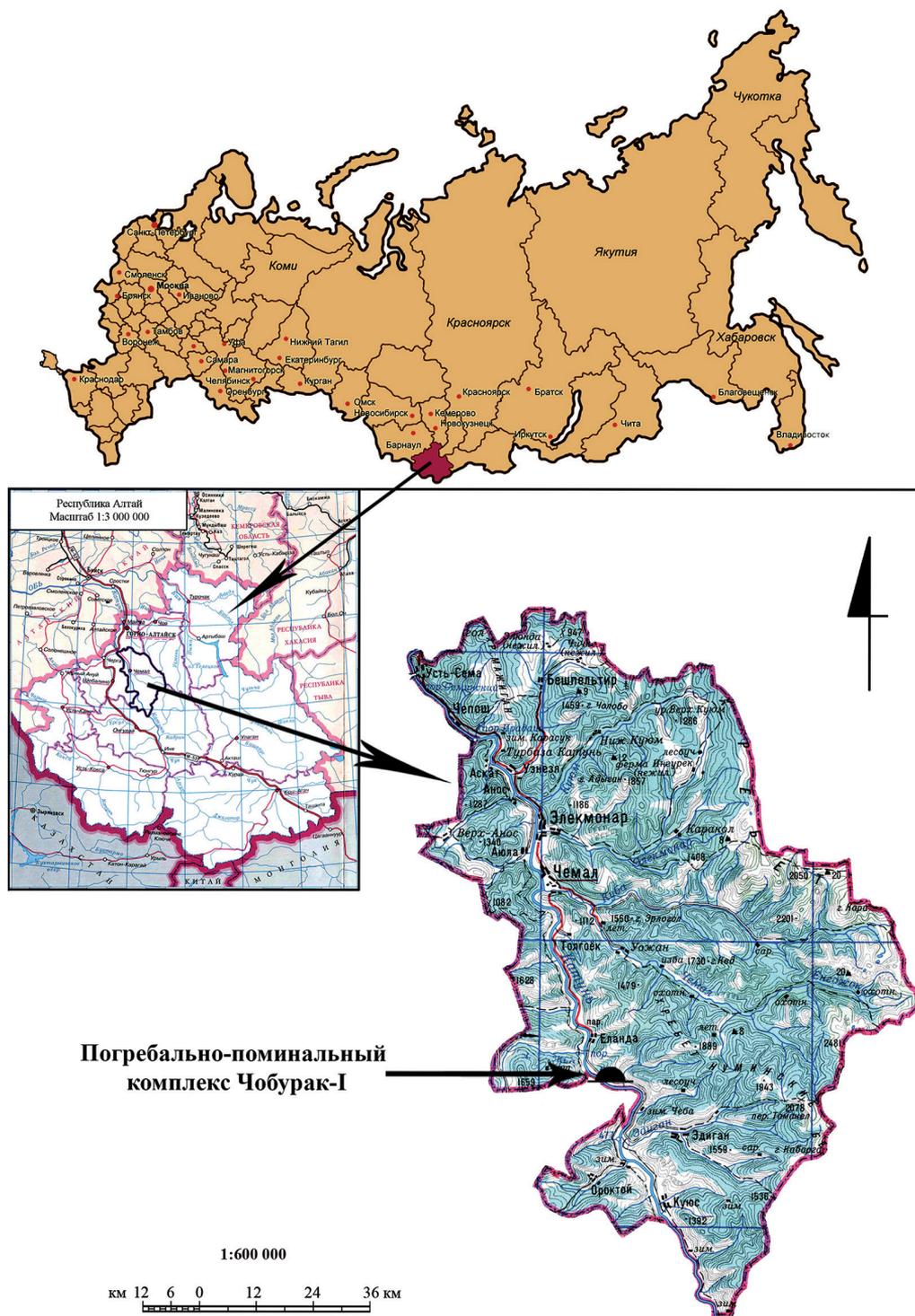

Рис. 1. Карта-схема расположения погребально-поминального комплекса Чобурак-I

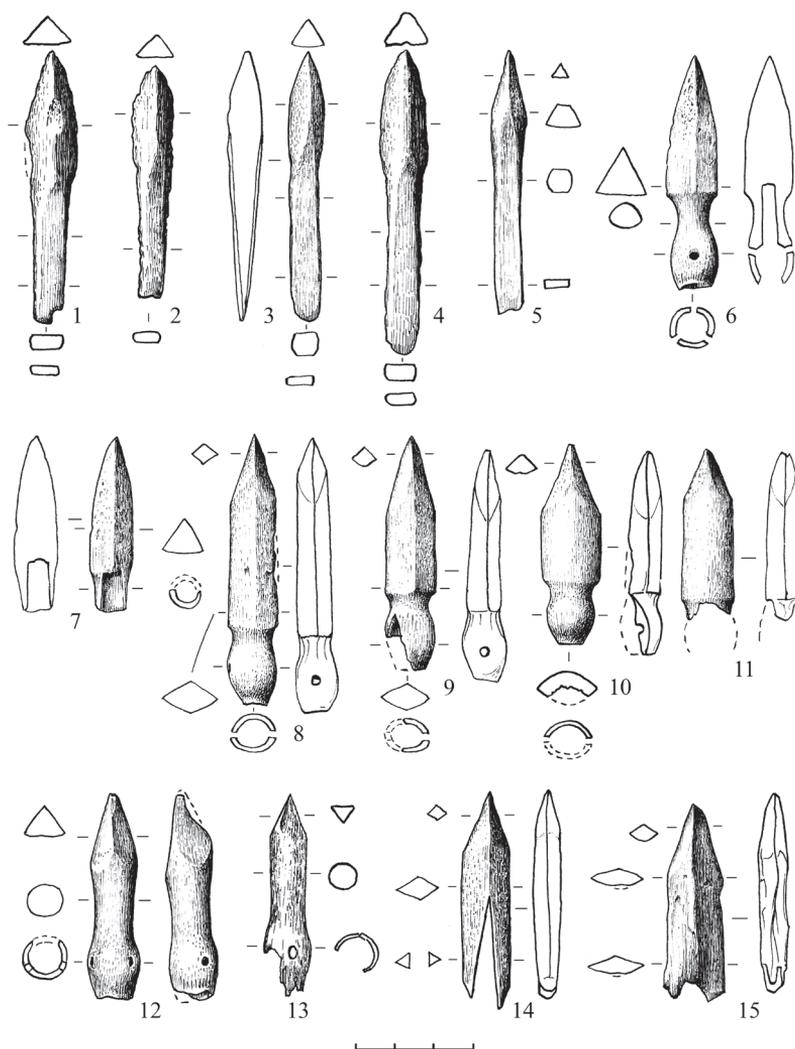

Рис. 2. Костяные (роговые) наконечники стрел из курганов жужанского времени погребально-поминального комплекса Чобурак-I. Рисунки выполнены И.А. Чудилиным

Тип 1. Листовидные. **Вариант а** – покатые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Всего 2 экз. из кургана №31а (рис. 2.-1-2). **Вариант б** – покатые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок удлиненных пропорций (больше длины пера). Всего 2 экз. из курганов №30а и 31а (рис. 2.-3-4).

Раздел II. Многогранные.

Отдел II. Заостренные, геометрические.

Тип 2. Ромбические. **Вариант а** – покатые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций (равен длине пера). Всего 1 экз. из кургана №30а (рис. 2.-5).

Разряд III. Втульчатые.

Раздел I. Трехгранные.

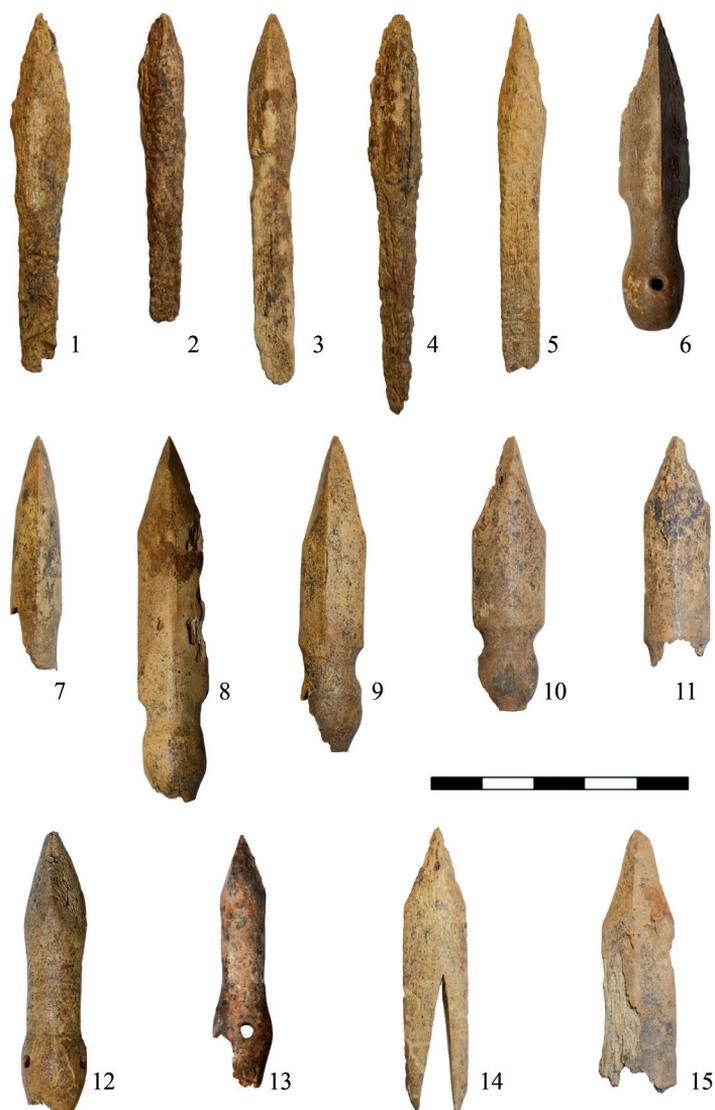

Рис. 3. Костяные (роговые) наконечники стрел из курганов жужанского времени погребально-поминального комплекса Чобурак-I. Фото Н.Н. Серегина

Отдел II. Заостренные, геометрические.

Тип 3. Пятиугольные. Вариант а – покатые плечики, цельная свистунка, выступающая втулка бочонковидной формы. Всего 1 экз. из кургана №38 (рис. 2.-6). **Вариант б** – покатые плечики, без свистунки, выступающая втулка цилиндрической формы. Всего 1 экз. из кургана №38 (рис. 2.-7).

Раздел III. Ромбовидные.

Отдел I. Заостренные, геометрические.

Тип 4. Пятиугольные. Вариант а – покатые плечики, цельная свистунка, выступающая втулка бочонковидной формы. Всего 4 экз. из кургана №38 (рис. 2.-8-11).

Раздел IV. Округлые с граненым острием.

Отдел II. Заостренные, геометрические.

Тип 5. Пятиугольные. *Вариант а* – без плечиков, цельная свистунка, выступающая втулка бочонковидной формы. Всего 2 экз. из курганов №29 и 31 (рис. 2.-12–13).

Разряд III. Зажимные.

Раздел III. Ромбовидные.

Отдел II. Заостренные, геометрические.

Тип 6. Пятиугольные. *Вариант а* – покатые плечики, без свистунки, длина насада равна перу. Всего 1 экз. из кургана №30а (рис. 2.-14).

В рамках типологического анализа костяных (роговых) наконечников стрел привлекались вещественные материалы хуннуско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. – V в. н.э.) и раннего Средневековья (2-я половина I тыс. н.э.) из памятников Центральной, Северной и Средней Азии.

Результаты и их обсуждение

Наконечники стрел с черешковым насадом из археологического комплекса Чобурак-I представлены двумя типами, имеющими разное сечение и абрис поражающей части. Черешковые трехгранные наконечники встречаются в памятниках булан-кобинской культуры Алтая довольно редко. По своему облику они совершенно не похожи на местные экземпляры предшествовавшего скифо-сакского времени. В Центральной Азии аналогии наконечникам с листовидным пером типа 1а–б зафиксированы в погребениях сяньби степной Даурии и Северо-Западной Маньчжурии конца I – начала III в. н.э., а также в памятниках племен шивэй Восточного Забайкалья IV–VI вв. н.э. [Яремчук, 2005, рис. 72.-6, 7; 74.-15, 16; 77.-9; 80.-8; 85.-8, 12, 13; Литвинцев, 2006, рис. 39.-4]. На юге Западной Сибири такие наконечники известны среди кулайских древностей III в. до н.э. – I в. н.э. [Троицкая, 1979, табл. VII.-7, 8]. Более часто они встречаются в археологических комплексах самодийского населения Верхнего Приобья 2-й половины IV – начала VIII в. н.э. [Грязнов, 1956, табл. XXXVIII.-2; Троицкая, Новиков, 1998, с. 40, рис. 22.-8, 11, 13–15]. Проникатель типа 1а найден в культурном слое III – начала V в. н.э. на поселении Майма-I, исследованном на территории северных предгорий Алтая [Кунгурова, Абдулганеев, 2019, рис. 72.-4]. Похожие наконечники обнаружены в северо-западных предгорьях Алтая в разрушенном погребальном памятнике Усть-Пустынка, датирующемся не ранее III в. н.э. [Тетерин, 2004, рис. 7.-2, 3].

В булан-кобинской культуре трехгранные наконечники с похожим пером происходят из погребальных комплексов жужанского времени (2-я половина IV – V в. н.э.) Верх-Уймон и Дялян [Тетерин, 2004, рис. 7.-1; Соенов, 2017, рис. 14.-5]. Можно предположить, что на их изготовление повлияли экземпляры с вытянуто-ромбическим пером. Нижняя хронологическая граница распространения наконечников типа 1а–б у населения булан-кобинской культуры остается открытой.

Черешковый наконечник из Чобурака-I, имеющий многогранное в сечении перо ромбовидной формы (тип 2), является достаточно редким экземпляром. Такие образцы встречаются в колчаных наборах 2-й четверти I тыс. н.э. из памятников Белый-Бом-II, Булан-Кобы-IV, Верх-Уймон, Кок-Паш, Кызыл, Усть-Бийке-III [Мамадаков, 1990, рис. 25.-9; 74.-11; Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, рис. 15.-11, 12; Кочеев, Суразаков, 2004, рис. 5.-10; Тишкин, Горбунов, 2005, рис. 21.-3; Соенов, 2017,

рис. 14.-3]. Данные изделия могли быть производными от черешковых ромбовидных наконечников с похожим абрисом проникающей части, распространенных на Алтае в сянбийское время (II – начало IV в. н.э.). Придание телу проникающего сечения связано, по-видимому, с особенностями исходной заготовки. Общая датировка наконечников типа 2 для населения булан-кобинской культуры может быть определена в рамках II–V вв. н.э.

Костяные (роговые) наконечники стрел с втульчатым насадом из Чобурака-I включают три типа, отличающихся сечением пера, особенностями перехода в насад, наличием (или отсутствием) свистунки, конструкцией и формой втулки.

Трехгранный наконечник с геометрическим заостренным пером пятиугольной формы, покатыми плечиками и выступающей втулкой бочонковидной формы с встроенной (цельной) свистункой (тип 3а) имеет, по-видимому, общее происхождение с аналогичными по конструкции треугольными проникающими дуройской (III–IV вв. н.э.) и бурхотуйской (IV–VI вв. н.э.) культур Восточного Забайкалья, а также с экземплярами из Монголии (2-я половина III – начало VI в. н.э.) [Худяков, 1991, рис. 28.-1–3; Ковычев, 2006, рис. 6.-10; Литвинцев, 2006, рис. 39.-10; Цэвэндорж и др., 2008, рис. 79]. На Алтае такие наконечники появились не ранее III в. н.э. (вероятно, ближе к середине столетия). Верхнюю хронологическую границу их возможного существования в регионе маркируют находки близких по оформлению изделий в раннесредневековом погребении могильника Усть-Бийке-III, относящемся к начальным этапам в развитии культуры тюрок [Тишкин, Горбунов, 2005, рис. 25.-6, 7].

Трехгранный пятиугольный наконечник с покатыми плечиками, выступающей втулкой цилиндрической формы и без свистунки (тип 3б) обнаруживает определенное сходство с ромбовидным в сечении экземпляром из комплекса Кангил бурхотуйской культуры Забайкалья IV – начала VI в. [Литвинцев, 2006, рис. 39.-9].* В памятниках булан-кобинской культуры наконечники с выделенной цилиндрической втулкой встречаются редко [Мамадаков, 1990, рис. 75.-28, 32, 36; Худяков, 1997, рис. 1.-6; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 124]. Наиболее близкая аналогия типу 3б зафиксирована в могильнике Булан-Кобы-IV [Мамадаков, 1990, рис. 75.-28], археологический возраст которого может быть определен не ранее рубежа III–IV вв. н.э. Наконечник типа 3б из памятника Чобурак-I датируется предварительно в рамках III–V вв. н.э.

Представленные выше втульчатые ромбовидные наконечники с заостренным геометрическим пером пятиугольной формы с покатыми плечиками и выступающей втулкой бочонковидной формы с встроенной свистункой (тип 4а) демонстрируют, вероятно, местное («булан-кобинское») развитие «сянбийских» прототипов III в. н.э. Известные на Алтае ромбовидные наконечники с такой конструкцией насада и пятиугольным пером отличаются вогнутыми плечиками [Деревянко, Молодин, 1994, рис. 16.-5, 9]. Существование наконечников типа 4а приходится на период от середины III в. н.э. до начала VI в. н.э.

Втульчатые наконечники, имеющие округлое в сечении пятиугольное перо без плечиков и выступающую втулку бочонковидной формы со свистункой (тип 5а), обнаруживают аналогии на территории Алтая в погребениях 2-й половины III – IV в. н.э., исследованных на могильниках Айрыдаш-I, Булан-Кобы-IV, Улуг-Чолтух-I, а так-

* Близкие по оформлению ромбические наконечники стрел найдены в сянбийском памятнике Зоргол-I в Приаргунье [Яремчук, 2005, рис. 76.-7, 8].

же в культурном слое «гунно-сарматского» времени Денисовой пещеры [Мамадаков, 1990, рис. 45, 75.-33; Деревянко, Молодин, 1994, рис. 16.-10; Эбель, 1998, рис. 47.-1, 3, 4, 5, 6, 9; Худяков, 2002, с. 84, 86; 2016, рис. 2.-1, 2, 7]. Наконечники типа 5а разрабатывались в булан-кобинской культурной среде на основе похожих по конструкции насада трехгранных и ромбовидных экземпляров с треугольным, пятиугольным и килевидным абрисом пера. Общая датировка изделий типа 5а – середина III – V в. н.э.

Наконечник с зажимным насадом из Чобурака-I представлен экземпляром, имеющим ромбовидное пятиугольное перо с покатыми плечиками и приостренными концами расщепленного насада (тип 6). Распространение костяных (роговых) наконечников стрел с зажимным способом крепления у кочевых народов Северной Азии в конце I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э. исследователи традиционно рассматривают как результат влияния материальной культуры хунну/сюнну, у которых данные предметы являлись этнодиагностирующим элементом вооружения уже в «доимперский» период (конец IV – III в. до н.э.) проживания их на территории Внутренней Монголии [Худяков, 1986, с. 39–41, 59; Ковалев, 2002, с. 122, рис. 2.-2, 18]. На Алтае проникатели с таким способом насада распространились не ранее II в. н.э. и значительно отличались от хуннских (сюннских) оформлением насада, его длиной относительно пера, абрисом проникателя, переходом в расщепленную часть корпуса [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 125]. Очевидно, от «булан-кобинцев» зажимные наконечники проникли к населению майминской культуры Северного Алтая и одинцовской культуры Верхнего Приобья [Грязнов, 1956, табл. XXXIII.-7; Абдулганеев, 1996, рис. 1.-4, 5; Кунгурова, Абдулганеев, 2019, с. 71, рис. 71.-10, 12, 17]. Булан-кобинские зажимные наконечники с покатыми плечиками и короткими приостренными концами «расщепленного» насада появились, по-видимому, позже модификаций с вогнутыми и прямыми плечиками и продолжали существовать в 3-й четверти I тыс. н.э.

Наконечник типа 6 из могильника Чобурак-I имеет аналогии в коллекциях из памятников булан-кобинской культуры 2-й половины III – IV в. н.э. (Айрыдаш-I) и 2-й половины IV – V в. н.э. (Верх-Уймон, Дялян) [Тетерин, 2004, рис. 7.-14, 15; Соенов, 2005, рис. 1.-13]. Похожий экземпляр найден в культурном слое 2-й четверти I тыс. н.э. поселения Майма-I [Кунгурова, Абдулганеев, 2019, рис. 71.-12]. Верхнюю хронологическую границу бытования таких наконечников маркируют материалы 2-й половины VI – 1-й половины VII в. из некрополей тюркской культуры (Катанда-3, курган №11) [Мамадаков, Горбунов, 1997, рис. IX.-11–12]. Общая датировка изделий типа 6а может быть определена концом III – началом VII в. н.э.

Заключение

В коллекции наконечников стрел из погребений жужанского времени некрополя Чобурак-I присутствуют как уже известные, так и специфические типы, часть из которых не имеют точных аналогий в материалах булан-кобинской культуры. Анализ обозначенной группы находок показал, что проникатели с черешковым насадом разрабатывались на основе местных образцов предшествовавшего сяньбийского времени. Данные изделия существовали на протяжении длительного периода (по-видимому, в рамках II–V вв. н.э.). Наконечники стрел с выступающей втулкой бочонковидной формы датируются 2-й четвертью I тыс. н.э. Значительное сходство подобных изделий с экземплярами из памятников бурхотуйской культуры IV–VI вв. н.э. может свидетельствовать об ориентации косторезного дела населения Алтая и Восточного За-

байкалья на общие «образцы» материальной культуры одной из этнических групп саянби. Определенным своеобразием отличается наконечник с зажимным насадом, который по своим типологическим признакам относится к достаточно поздним модификациям. Сравнительное изучение зажимных и втульчатых наконечников демонстрирует преемственность косторезного дела поздних «булан-кобинцев» и ранних тюрок Алтая. Представленные вещественные источники дополняют серию костяных (роговых) наконечников стрел населения Алтая из закрытых археологических комплексов жужанского времени.

Библиографический список

- Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. 224 с.
- Бородовский А.П. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири (вторая половина II тыс. до н.э. – первая половина II тыс. н.э.). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. 224 с.
- Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 162 с. (МИА; № 48).
- Деревянко А.П., Молодин В.И. Денисова пещера. Ч. 1. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1994. 260 с.
- Ковалев А.А. О происхождении хунну // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Улан-Удэ; Чита : Изд-во Бурят. ун-та, 2002. С. 103–131.
- Ковычев Е.В. Некоторые вопросы этнической и культурной истории Восточного Забайкалья в конце I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во Иркут. тех. ун-та, 2006. Вып. 4. С. 242–258.
- Кочеев В.А., Суразаков А.С. Археологические исследования в бассейне р. Коир // Древности Алтая. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2003. №10. С. 70–83.
- Кунгурова Н.Ю., Абдулганеев М.Т. Майминская культура. По материалам поселений Салаира и Предалтайской равнины 1-й пол. I тыс. н.э. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. 214 с.
- Литвинцев А.Ю. Погребения эпохи средневековья разновременного могильника в пади Кангил // Записки Нерчинского краеведческого музея. 2006. №2. С. 35–40.
- Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 317 с.
- Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В. Древнетюркские курганы могильника Катанда-3 // Известия лаборатории археологии. 1997. №2. С. 115–129.
- Матренин С.С., Серегин Н.Н. Костяные (роговые) наконечники стрел кочевников Алтая рубежа древности и средневековья // Известия Алтайского государственного университета. 2019. №3 (107). С. 104–113.
- Сальникова И.В. Костяные наконечники стрел из древнетюркских памятников Горного Алтая // Памятники культуры древних тюрок Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1999. С. 150–156.
- Соенов В.И. Комплекс вооружения населения Верхней Катунь в гунно-сарматскую эпоху // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 52–55.
- Соенов В.И. Нарушенное воинское погребение на могильнике Верх-Уймон // Древности Сибири и Центральной Азии. 2017. №8 (20). С. 117–142.
- Соенов В.И., Константинов Н.А., Трифанова С.В. Могильник Степушка-2 в Центральном Алтае [Электронный ресурс]. Горно-Алтайск, 2018. 242 с.
- Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катунь. Горно-Алтайск : ГАГПИ, 1992. 116 с.
- Тетерин Ю.В. Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 2004. С. 37–82 (Труды гуманитарного факультета НГУ. Сер. II. Вып. 1).

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 200 с.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сянббийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. 268 с. (Археологические памятники Алтая. Вып. 3).

Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск : Наука, 1979. 125 с.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. 152 с.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Горного Алтая хуннского времени (по материалам раскопок могильника Усть-Эдиган) // Известия лаборатории археологии. 1997. №2. С. 28–37.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. 268 с.

Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск : Наука, 1991. 190 с.

Худяков Ю.С. Костяные наконечники стрел из могильника Улуг-Чолтух долины р. Эдиган в Горном Алтае (из раскопок Южно-Сибирского отряда 2008 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. №2. С. 33–36.

Худяков Ю.С. Опыт систематизации предметов вооружения дистанционного боя из памятников айрыдашского типа хунно-сяньбийской эпохи в Горном Алтае // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2016. Т. 15, №5. С. 20–30.

Худяков Ю.С. Предметы вооружения из памятника Улуг-Чолтух в Горном Алтае // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 79–87.

Цэвэндорж Д., Баяр Д., Цэрэндагва Я., Очирхуяг Ц. Археология Монголии. Уланбаатар, 2008. 239 с.

Эбель А.В. Вооружение и военное дело населения Горного Алтая в гунно-сарматскую эпоху: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1998. 198 с.

Яремчук О.А. Могильник Зоргол-I – памятник хунно-сяньбийской эпохи степной Даурии: дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2005. 296 с.

References

Bobrov V.V., Vasyutin A.S., Vasyutin S.A. Vostochnyj Altaj v epohu Velikogo pereseleniya narodov (III–VII veka) [Eastern Altai during the Era of the Great Migration of Peoples (the 3rd – 7th Centuries)]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2003. 224 p.

Borodovskij A.P. Drevnee kostoreznoe delo yuga Zapadnoj Sibiri (vtoraya polovina II tys. do n.e. – pervaya polovina II tys. n.e.) [The Ancient Bone Carving Business of the South of Western Siberia (Second Half of the 2nd Millennium BC – the First Half of the 2nd Millennium BC)]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 1997. 224 p.

Gryaznov M.P. Istoriya drevnih plemen Verhnej Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka [The History of the Ancient Tribes of the Upper Ob through Excavations Near the village of Bol'shaya Rechka]. M.; L. : Izd-vo AN SSSR, 1956. 162 p. (MIA; №48).

Derevyanko A.P., Molodin V.I. Denisova peshchera. Ch. 1 [Denisova Cave. Part 1]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 1994. 260 p.

Kovalev A.A. O proisхоzhdenii hunnu [On the Origin of the Huns]. Central'naya Aziya i Pribajkal'e v drevnosti [Central Asia and the Baikal Region in Antiquity]. Ulan-Ude; Chita : Izd-vo Buryat. un-ta, 2002. Pp. 103–131.

Kovychev E.V. Nekotorye voprosy etnicheskoy i kul'turnoj istorii Vostochnogo Zabajkal'ya v konce I tys. do n.e. – I tys. n.e. [Some Questions of the Ethnic and Cultural History of East Transbaikalia at the End of the 1st Millennium BC – I Millennium AD]. Izvestiya laboratorii drevnih tekhnologij [Proceedings of the Laboratory of Ancient Technologies]. Irkutsk : Izd-vo Irkut. teh. un-ta, 2006. Vyp. 4. Pp. 242–258.

Kocheev V.A., Surazakov A.S. Arheologicheskie issledovaniya v bassejne r. Koir [Archaeological Research in the Coir River Basin]. Drevnosti Altaya [Antiquities of Altai]. 2003. №10. Pp. 70–83.

Kungurova N.Yu., Abdulganeev M.T. Majminskaya kul'tura. Po materialam poselenij Salaira i Predaltajskoj ravniny 1-j pol. I tys. n.e. [Maiminskaya Culture. Based on Materials from the Settlements of Salair and the Pre-Altai Plain, the 1st Floor. The 1st Millennium BC]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2019. 214 p.

Litvincev A.Yu. Pogrebeniya epohi srednevekov'ya raznovremennogo mogil'nika v padi Kangil [Burials of the Middle Ages of a Multi-Time Burial Ground in Kangil Pad]. Zapiski Nerchinskogo kraevedcheskogo muzeya [Notes of the Nerchinsk Museum of Local Lore]. 2006. №2. Pp. 35–40.

Mamadakov Yu.T. Kul'tura naseleniya Central'nogo Altaya v pervoj polovine I tys. n.e.: dis. ... kand. ist. nauk [The Culture of the Population of Central Altai in the First Half of the 1st Millennium AD: Dis. ... Cand. Hist. of Sciences]. Novosibirsk, 1990. 317 p.

Mamadakov Yu.T., Gorbunov V.V. Drevnetyurkskie kurgany mogil'nika Katanda-3 [Ancient Turkic Mounds of Katanda-3 Burial Ground]. Izvestiya laboratorii arheologii [Bulletin of the Archaeology Laboratory]. 1997. №2. Pp. 115–129.

Matrenin S.S., Seregin N.N. Kostyanye (rogovye) nakonechniki strel kochevnikov Altaya rubezha drevnosti i srednevekov'ya [Bone (Horn) Arrowheads of Altai Nomads at the Turn of Antiquity and the Middle Ages]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [News of Altai State University]. 2019. №3 (107). Pp. 104–113.

Sal'nikova I.V. Kostyanye nakonechniki strel iz drevnetyurkskih pamyatnikov Gornogo Altaya [Bone Arrowheads from the Ancient Turkic Sites of the Altai Mountains]. Pamyatniki kul'tury drevnih tyurok Yuzhnoj Sibiri i Central'noj Azii [The Sites of Culture of the Ancient Turks of South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : Izd-vo Novosib. un-ta, 1999. Pp. 150–156.

Soenov V.I. Kompleks vooruzheniya naseleniya Verhnej Katuni v gunno-sarmatskuyu epohu [The Armament Complex of the Population of Upper Katun in the Hun-Sarmatian Era]. Snaryazhenie kochevnikov Evrazii [Equipment of Nomads of Eurasia]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. Pp. 52–55.

Soenov V.I. Narushennoe voinskoe pogrebenie na mogil'nike Verh-Ujmon [Disturbed Military Burial at the Verkh-Uimon Burial Ground]. Drevnosti Sibiri i Central'noj Azii [Antiquities of Siberia and Central Asia]. 2017. №8 (20). Pp. 117–142.

Soenov V.I., Konstantinov N.A., Trifanova S.V. Mogil'nik Stepushka-2 v Central'nom Altae [The Stepushka-2 Burial Ground in Central Altai] [Elektronnyj resurs] [Electronic Resource]. Gorno-Altajsk, 2018. 242 p.

Soenov V.I., Ebel' A.V. Kurgany gunno-sarmatskoj epohi na Verhnej Katuni [Mounds of the Xiongnu-Sarmatian Era on the Upper Katun]. Gorno-Altajsk : GAGPI, 1992. 116 p.

Teterin Yu.V. Vooruzhenie kochevnikov Gornogo Altaya berel'skoj epohi [Armament of Nomads of the Altai Mountains of the Berel Era]. Voennoe delo narodov Sibiri i Central'noj Azii [Military Affairs of the Peoples of Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : Izd-vo Novosib. un-ta, 2004. Pp. 37–82 (Trudy gumanitarnogo fakul'teta NGU. Ser. II. Vyp. 1).

Tishkin A.A., Gorbunov V.V. Kompleks arheologicheskikh pamyatnikov v doline r. Bijke (Gornyj Altaj) [The Complex of Archaeological Sites in the Biyke River Valley (Altai Mountains)]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. 200 p.

Tishkin A.A., Matrenin S.S., Shmidt A.V. Altaj v syan'bijsko-zhuzhanskoe vremya (po materialam pamyatnika Stepushka) [Altai in the Syanbi-Zhuzhansk Time (Based on the Materials of the Stepushka Site)]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2018. 268 p. (Arheologicheskie pamyatniki Altaya. Vyp. 3).

Troickaya T.N. Kulajskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e [The Kulay Culture in Novosibirsk Priob'e]. Novosibirsk : Nauka, 1979. 125 p.

Troickaya T.N., Novikov A.V. Verhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e [The Upper Ob Culture in Novosibirsk Priob'e]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 1998. 152 p.

Hudiyakov Yu.S. Vooruzhenie kochevnikov Gornogo Altaya hunnskogo vremeni (po materialam raspokopok mogil'nika Ust'-Edigan) [Armament of Nomads of the Altai Mountains of the Xiongnu Time (Based on Excavations of the Ust-Edigan Cemetery)]. Izvestiya laboratorii arheologii [Bulletin of the Archaeology Laboratory]. 1997. №2. Pp. 28–37.

Hudiyakov Yu.S. Vooruzhenie srednevekovyh kochevnikov Yuzhnoj Sibiri i Central'noj Azii [Armament of the Medieval Nomads of South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : Nauka, 1986. 268 p.

Hudyakov Yu.S. Vooruzhenie central'noaziatskih kochevnikov v epohu rannego i razvitogo srednevekov'ya [Armament of Central Asian Nomads in the Era of the Early and Developed Middle Ages]. Novosibirsk : Nauka, 1991. 190 p.

Hudyakov Yu.S. Kostyanye nakonechniki strel iz mogil'nika Ulug-Choltuh doliny r. Edigan v Gornom Altae (iz raskopok Yuzhno-Sibirskogo otryada 2008 g.) [Bone Arrowheads from the Burial Ground of Ulug-Choltukh Eiver Valley. Edigan in the Altai Mountains (from the Excavations of the South Siberian Detachment 2008)] Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]. 2014. №2. Pp. 33–36.

Hudyakov Yu.S. Opyt sistemizatsii predmetov vooruzheniya distantsionnogo boya iz pamyatnikov ajrydashskogo tipa hunno-syan'bijskoj epohi v Gornom Altae [The Experience of Systematization of Armament Items of Remote Combat from the Ayrdash Type Sites of the Xiongnu-Xianbei Era in the Altai Mountains]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Novosibirsk State University]. Ser.: Istorija, filologija. 2016. T. 15, №5. Pp. 20–30.

Hudyakov Yu.S. Predmety vooruzheniya iz pamyatnika Ulug-Choltuh v Gornom Altae [Weapons from the Ulug-Choltukh Site in the Altai Mountains]. Materialy po voennoj arheologii Altaya i sopredel'nyh territorij [Materials on the Military Archaeology of Altai and Adjacent Territories]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2002. Pp. 79–87.

Cevendorzh D., Bayar D., Cerendagva Ya., Ochirhuyag C. Arheologija Mongolii [Archaeology of Mongolia]. Ulanbaatar, 2008. 239 p.

Ebel' A.V. Vooruzhenie i voennoe delo naseleniya Gornogo Altaya v gunno-sarmatskuyu epohu: dis. ... kand. ist. nauk [Armament and Military Affairs of the Population of Gorny Altai in the Xiongnu-Sarmatian era: Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. Barnaul, 1998. 198 p.

Yaremchuk O.A. Mogil'nik Zorgol-I – pamyatnik hunno-syan'bijskoj epohi stepnoj Daurii: dis. ... kand. ist. Nauk [The Burial Ground Zorgol-I is a Site of the Xiongnu-Xianbei Era of the Steppe Dauria: Dis. ... Cand. Hist. of Sciences]. Chita, 2005. 296 p.

N.N. Seregin¹, A.A. Tishkin¹, S.S. Matrenin^{1,2}, T.S. Parshikova¹

¹*Altai State University, Barnaul, Russia;*

²*Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia*

BONE (HORN) ARROWHEADS OF THE POPULATION OF ALTAI IN ROURAN TIME (on the materials of the archaeological complex Choburak-I)

The article presents the results of the systematization and analysis of the bone (horn) arrowheads discovered during excavations of the objects of the Rouran time of the archaeological complex Choburak-I (Northern Altai). The classification of 14 items recorded in five male burials of the site was carried out. It was established that in the analyzed collection there are both already known and specific types of arrowheads, some of which do not have exact analogies in the materials of the Bulan-Koby culture. An analysis of the indicated group of finds showed that arrowheads with petiolate were developed on the basis of local samples from the preceding Xianbei period. These products existed for a long period (apparently, in the framework of the 2nd–5th centuries AD). Arrowheads with a protruding barrel-shaped sleeve date from the 2nd quarter of the 1st millennium AD. Significant similarity of such products with specimens from the sites of the Burkhotui culture of the 4th–6th centuries AD may indicate the orientation of the bone carving production of the population of Altai and East Transbaikalia to the common “samples” of the material culture of one of the Xianbei ethnic groups. The arrowhead with a clamping nozzle differs in a certain originality, which, according to its typological characteristics, refers to fairly late modifications. A comparative study of clamping and sleeve arrowheads demonstrates the continuity of bone carving production of the late Bulan-Koby culture and the early Turks of Altai.

Key words: Altai, Rouran time, Choburak-I, bone (horn) arrowheads, morphological analysis, classification, typology, chronology.